Археологические вести

— 28 —

Archaeological news

28
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

28
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 28** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 463 с.: ил.

Очередной специальный номер журнала «Археологические вести» посвящен памяти Евгения Николаевича Носова — крупного ученого в области средневековой археологии и истории Северной Руси и Балтийского региона. В мемориальной части рассматривается его научный и научно-организационный вклад в развитие отечественной археологии. В одном из разделов собраны работы по теме древнего Новгорода. В другом — обсуждается широкий круг вопросов и проблем, связанных со средневековыми памятниками Восточной Европы. Отдельно выделены статьи по истории, архитектуре и этнографии. Среди авторов журнала — исследователи из различных центров России, Франции, Великобритании и Ирландии.

This special yearbook of “Archaeological News” is dedicated to the memory of Evgeniy Nikolayevich Nosov — a prominent scholar in mediaeval archaeology, the history of Northern Rus' and the Baltic region. In the memorial section of this collection, his scientific and organizational contribution to the national archaeology is considered. In one of the sections, the works on the early Novgorod are presented. In the other, a wide circle of questions and problems concerned with mediaeval sites of Eastern Europe is discussed. A particular section includes articles on history, architecture and ethnography. The authors are represented by researchers from different centres of Russia, France, Great Britain and Ireland.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Древнерусское кольцо (золото). Рюриково городище, раскопки 1985 г.
First page of cover — Old Russian ring (gold). Rurik gorodishche, excavations in 1985

Четвертая страница обложки — Общий вид на Рюриково городище во время весеннего паводка
Fourth page of cover — General view of Rurik gorodishche during a flood

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Литейные формы из раскопок Смоленска

Н. И. Асташова¹

Аннотация. Статья является публикацией литейных форм из раскопок Смоленска. Среди них есть редкий вариант форм для отливки ромбоцитковых височных колец. Это первый случай подобной находки. В сочетании с находками подвесок «племенного» облика эти формы позволяют предполагать существование в городе пришлового сельского населения. Но в середине XII в. характер усадеб изменился, что, вероятно, можно связывать с передачей этой территории смоленской епархии.

Annotation. This paper publishes casting moulds from excavations in Smolensk. They include a rare variant of moulds for casting diamond-shaped temple rings. This is the first instance of such a find. In combination with finds of 'tribal' pendants these forms allow us to suppose the presence of alien rural population in the city. However in the mid-12th century, the character of the estates changed, probably, due to the transference of this territory to the Smolensk eparchy.

Ключевые слова: Древняя Русь, Смоленск, ювелирное производство.

Keywords: Old Rus', Smolensk, jewellery production.

DOI: 10.31600/1817-6976-2020-28-304-308

Смоленск — один из древнейших русских городов — всегда возбуждал интерес историков. Но утрата большинства письменных источников не позволяла воспроизвести в полной мере историю этого поселения.

Поэтому в 1951 г. экспедицией МГУ под руководством Д. А. Авдусина начались археологические изыскания. Раскопки затронули часть городской территории в пределах крепостной стены: площадку Соборной горы, ее подножие, а также западную часть города.

Наиболее стратиграфически чистыми оказались участки района у подножия Соборной горы (современная ул. Соболева). На этих раскопах хорошо сохраняется органический материал, что позволило собрать коллекцию спилов от разных построек. Дендрохронологическая шкала ярусов 1–20 (всего вскрыто 22 яруса) дала даты от 1605 до 1064 г. (Черных, 1972. С. 93–112; Мясникова, 1980).

Здесь прослежены мостовые улицы и переулка, разделяющие три усадьбы, расположенные

вдоль них (Асташова, 1991). Усадьбы Б и В находятся к востоку от мостовой, усадьба А — западнее (рис. 1).

Вещевой материал представлен почти всеми известными категориями средневековых городских предметов. Особенно яркими и насыщенными оказались пласты XII — начала XIII в.

В слое первой половины XII в. на одной из усадеб (усадьба Б) была обнаружена металлообрабатывающая мастерская, от которой сохранились остатки сруба и печи в центре постройки — сруб № 49–48. Рядом с постройкой прослежены два шлаковых пятна мощностью до 20 см (рис. 1). В пределах усадьбы Б первой половины XII в. найдены ювелирный молоток, напильник, обломки и целые экземпляры сопел и тиглей, а также отходы ювелирного производства: обрезки пластин и проволоки из сплавов на основе меди. Кроме того, именно с этой мастерской связаны находки нескольких заготовок шаровидных бубенчиков, которые паялись из двух половинок, и самое большое количество кусочков янтаря и перламутра, что также можно рассматривать как отходы ювелирного дела.

¹ Отдел археологических памятников, Государственный исторический музей; Красная площадь, д. 1, г. Москва, 109012, Россия.

Из этого же комплекса происходит невыразительный обломок каменной формы с отверстием для крепления, размеры фрагмента 6×3 см (рис. 2, 1).

Еще одна форма с территории этой усадьбы обнаружена в слое середины XII в. (рис. 2, 2) и относится к варианту жестких двусторонних литейных форм. Она вырезана из серого известняка, имеет размер $2,8 \times 4,8$ см и предназначена для отливки крестика и трапециевидной подвески. Находки подобных крестиков широко распространены в памятниках этого времени. Не нуждается в лишнем подтверждении и сведения о частой встречаемости трапециевидных подвесок на территории Смоленской земли.

На соседней усадьбе В найдены две литейные формы. Стратиграфически они датируются 20–30-ми гг. XII в. Это односторонние, серого известняка формы для отливки ромбоштитковых височных колец. На одном экземпляре видны углы двух щитков ромбовидной формы и часть кольца в виде крученой проволоки. На второй форме видны три ромбовидных щитка, декорированных кружковым орнаментом: на двух щитках — по углам, на третьем — по углам и в центре (рис. 2, 6). При отливке он должен был получаться выпуклым. Хорошо известно, что щитковые височные кольца с кружковым орнаментом и завязанными концами характерны для Смоленской земли. Орнамент на щитках выполнялся чеканкой или отливался вместе с кольцом, как на наших формах. Широкое распространение этого варианта орнамента обычно относят к концу XII в. (Левашева, 1967. С. 24). В связи с нашими находками представляется возможным уточнить эту дату и отнести распространение колец с таким орнаментом не только на конец, но и на первую треть XII в. Если учесть, что на территории Смоленской земли находки ромбоштитковых колец известны из курганов, то, вполне возможно, какая-то часть их производилась в городе, в частности на нашей усадьбе В.

С усадьбой В связаны находки подвесок «племенного» облика: трефовидная подвеска и подвеска из скрученной проволоки (рис. 2, 11). Обе найдены в слое середины XII в. Первая свидетельствует о присутствии вятичей в Смоленске, поскольку трефовидные подвески считаются атрибутом вятичей (Станюкович, 1981. С. 58–59). Это тем более интересно, что на территории города известна находка вятического погребения середины XII в. (Бело-

церковская, Сапожников, 1980. С. 251–252). Учитывая, что в XII в. в состав Смоленской земли входило смешанное кривичско-вятическое население (Белоцерковская, 1976. С. 23), появление вятических украшений в городе не вызывает удивления.

Подвеска из скрученной проволоки хорошо известна по материалам курганов близ Харлапова Смоленской области (Шмидт, 1957. С. 211). К таким подвескам крепились S-видные цепочки с зооморфными привесками. Одна из них происходит с усадьбы В, из слоя середины XII в. (рис. 2, 12). Заметим, что все эти находки — литейные формы и подвески — обнаружены в соседних квадратах. Одновременность и компактность залегания предметов заставляет предполагать присутствие «сельских» жителей на усадьбе.

Помимо литейных форм с территории усадеб известна еще одна, происходящая с раскопа на нижней площадке Соборной горы. Она не имеет стратиграфической даты, так как найдена в перемешанном слое. Это форма для отливки пятилучевой привески (рис. 2, 3).

Литые подражания, воспроизводящие в упрощенном и уменьшенном виде богатые украшения, известны достаточно давно. Видимо, наша формочка предназначена для отливки именно такой вещи. Об этом свидетельствует и форма привески, и декор, грубо имитирующий зернь. Судя по предмету, который должен был получиться в результате, формочка может датироваться в целом XII в.

В археологическом материале известно несколько пятилучевых литых привесок. Наиболее близкой нашему варианту является бронзовая привеска с Княжей горы. Совпадают их размеры и оформление концов лучей. Различия заключаются в декоре центральной части привески: на экземпляре с Княжей горы — это каплевидный выступ, подобный выступам на больших звездчатых колтах из серебра (Ханенко, 1900. Табл. XVII, 357). На нашей литейной форме центральная часть гладкая, обрамленная крупной зернью (рис. 2, 3).

Как было сказано выше, наши находки литейных форм с территории усадеб не выходят за пределы середины XII в. Уже в 60-е гг. этого столетия резко меняется застройка усадьбы и полностью исчезают следы ремесленного производства (Асташова, 1991. С. 25–27). Вероятно, такие перемены связаны с учреждением смоленской епископии. Об этом свидетельствует Уставная грамота князя Ростислава 1136 г. По мнению Я. Н. Щапова княжеская запись о передаче кафедральной

Рис. 1. Смоленск. Раскопы VIII, IX, XI: 1 — ярус 19 (а — пятно шлака); 2 — ярус 18; 3 — ярус 17; 4 — ярус 16

Fig. 1. Smolensk. Excavations VIII, IX, XI: 1 — horizon 19 (a — slag stain); 2 — horizon 18; 3 — horizon 17; 4 — horizon 16

Рис. 2. Литейный инструментарий (1-6) и украшения из цветного металла (7-12): литейные формы (1-3, 6): 1 — ярус 16, пл. 28, кв. 76; 2 — ярус 18, пл. 20, кв. 174; 3 — раскоп II (Соборная гора); 4 — тигель, ярус 19, пл. 22, кв. 174; 5 — пинцет, ярус 19, пл. 25, кв. 144; 6 — ярус 19, пл. 22, кв. 166; 7 — булавка, ярус 16, пл. 19, кв. 136; 8 — булавка, ярус 15, пл. 19, кв. 147; 9-10 — фибулы, ярус 11, пл. 13, кв. 129 и ярус 14, пл. 21, кв. 102; 11 — подвеска, ярус 18, пл. 23, кв. 144; 12 — S-видная цепочка, ярус 19, пл. 30, кв. 108. Раскопы VIII-IX, XI. Ярусы 17, 16

Fig. 2. Casting implements (1-6) and ornaments from nonferrous metal (7-12): casting moulds (1-3, 6): 1 — horizon 16, stratum 28, sq. 76; 2 — horizon 18, stratum 20, sq. 174; 3 — excavation II (Sobornaya Gora), 4 — crucible, horizon 19, stratum 22, sq. 174; 5 — pincers, horizon 19, stratum 25, sq. 144; 6 — horizon 1, stratum 22, sq. 166; 7 — pin, horizon 16, stratum 19, sq. 136; 8 — pin. Horizon 15, stratum 19, sq. 147; 9-10 — brooches, horizon 11, stratum 13, sq. 129 and horizon 14, stratum 21, sq. 102; 11 — pendant, horizon 18, stratum 23, sq. 144; 12 — S-shaped chain, horizon 19, stratum 30, sq. 108. Excavations VIII, IX, XI. Horizons 17, 16

церкви земли «... холм даю..» может относиться к времени 1150 г. (Щапов, 1972. С. 139).

Вторая половина XII в. для Смоленска — самое спокойное и благополучное время за всю его историю: растет площадь города, активизируется экономическая жизнь во всех ее проявлениях, идет большое церковное строительство.

Укрепляется епархия и, получив в пользование участки городской территории, видимо, населяет их людьми, связанными с церковной жизнью (Асташова, 2003. С. 209).

Таким образом, наши находки являются своеобразными маркерами доепархиального периода жизни этого района Смоленска.

Асташова, 1991 — Асташова Н. И. Усадьбы древнего Смоленска // Смоленск и Гнёздово (к истории древнерусского города). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. С. 21–49.

Асташова, 2003 — Асташова Н. И. Усадебные комплексы Смоленска с находками берестяных грамот // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М.: Индрик, 2003. С. 207–217.

Белоцерковская, 1976 — Белоцерковская И. В. Этнический состав населения смоленской земли в XI–XII вв. (по данным погребального обряда): Автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.06) / МГУ, исторический фак-т, кафедра археологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 25 с.

Белоцерковская, Сапожников, 1980 — Белоцерковская И. В., Сапожников Н. В. О вятических древностях из Смоленска // СА. 1980. № 2. С. 251–253.

Левашева, 1967 — Левашева В. П. Височные кольца // Очерки русской деревни X–XIII вв. М., 1967 (Тр. ГИМ; Вып. 43). С. 7–54.

Мясникова, 1980 — Мясникова Н. В. К дендрохронологии древнего Смоленска // СА. 1980. № 2. С. 246–250.

Станюкович, 1981 — Станюкович А. К. Об одном редком типе древнерусских украшений (трефовидные привески) // СА. 1981. № 1. С. 57–65.

Ханенко, 1990 — Ханенко Б. Н., Ханенко В. Н. Древности русские. Кресты и образки. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1990. Вып. 2. VI, 25 с., 16 л. ил.

Черных, 1972 — Черных Н. Б. Дендрохронология средневековых памятников Восточной Европы // Проблемы абсолютного датирования в археологии. М.: Наука, 1972. С. 93–113.

Щапов, 1972 — Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в древней Руси XI–XIV вв. М.: Наука, 1972.

Шмидт, 1957 — Шмидт Е. А. Курганы XI–XIII вв. у д. Харлапово в Смоленском Поднепровье // Материалы по изучению Смоленской обл. Смоленск: Смолгиз, 1957. Вып. 2. С. 43–62.

Casting moulds from excavations in Smolensk

N. I. Astashova

An expedition of the State Moscow University directed by D. A. Avdusin started in 1951 archaeological investigations in Smolensk within the defensive wall of the early town: the area of Mt Sobornaya Gora, at its foot, as well as in the western section of the city. The strata of the 12th — early 13th century have proved to be particularly distinctive and rich in archaeological finds.

The finds of fragmentary casting moulds dated from the first half to the middle of the 12th century (Fig. 2, 1, 2) indicate jewellery production at properties 'Б' and 'В'. In addition to the casting moulds from the sites of these properties, still another one is provenient from the excavation at the lower area of Sobornaya Gora. The latter mould was intended for casting a five-rayed pendant (Fig. 2, 3) with a decoration roughly imitating niello and representing the rich ornaments in a simplified and reduced form. It is dated also to the 12th century.

The examination of these small moulds demonstrates that the town's population of the first half of the 12th century was inhomogeneous in terms of its ethnical and social composition. Since the middle of the same century, changes in the composition of the population and the character of its manufacturing activities took place in this part of the city, possibly in connection with the founding of the Smolensk episcopate. Thus our finds are a kind of markers of the pre-bishopric period of the occupation of this district of Smolensk.